

Таким образом, союз между Да Юн и Боюй был полной нелепостью, и только такая затворница, как Цзин Жоу, живущая в глубине дворца, могла быть так легко обманута.

— Принц Боюй — это Хулюй Чэн, переодетый. Значит, настоящий принц Боюй сейчас, несомненно, у Цзин Мо. Цзин Сы даже восстановил весь замысел Цзин Мо. — Если он захватит власть, то из соображений стабилизации политической обстановки действительно отправит тебя замуж, чтобы умиротворить Боюй. Очнись!

Цзин Жоу некоторое время смотрела на него в оцепенении, затем резко покачала головой.

— Нет, я не верю!

— Если не веришь, можешь прямо сейчас пойти и посмотреть, действительно ли принц Боюй живет в роскоши у Цзин Мо. Цзин Сы сейчас был пугающе спокоен. — Говорят, принц Боюй любит красавиц, и, если я не ошибаюсь, он сейчас на одной из лодок у реки.

Цзин Жоу отшатнулась, словно получила удар. Ее лицо побледнело, а пальцы, сжимающие кинжал, непроизвольно сжались, делая суставы белыми.

Она долго молчала, и когда Цзин Сы уже подумал, что она сдастся, она вдруг резко подняла голову. Ее покрасневшие глаза горели яростью, словно она хотела уничтожить все вокруг.

— В таком случае, вы все умрите.

Выражение лица Цзин Жоу стало безумным. Она, видимо, не верила словам Цзин Сы о том, что ее не отправят замуж, и считала, что его догадки о планах Цзин Мо, скорее всего, сбудутся.

— Вы все умрите, умрите!

Возбужденная Цзин Жоу с кинжалом в руке направилась прямо к сердцу Цзин Сы. Она не знала, что ее движения были медленными и слабыми. Цзин Сы не уклонился, потому что знал, что усыпляющее средство, спрятанное в свече, наконец подействовало.

Эти свечи Цзин Сы изготовил в свободное время и случайно оставил в углу Восточного дворца. Прошло так много времени, что он сам о них забыл. Только сейчас, когда танцовщицы случайно их нашли, он вспомнил.

Снадобье, которое он дал Хулюй Чэну, было не для лечения ран, а противоядием от усыпляющего средства.

Похоже, эти свечи действительно пролежали слишком долго, и действие наркотика ослабло, поэтому оно подействовало только сейчас.

Действительно, едва кончик кинжала Цзин Жоу коснулся одежды Цзин Сы, у нее закружилась голова, и она едва смогла удержать кинжал.

Она схватилась за голову, взгляд затуманился.

— Что ты сделал?

Две танцовщицы, державшие Цзин Сы, почувствовали действие наркотика даже раньше Цзин Жоу. Их руки, сжимавшие его плечи, постепенно ослабли, и к тому моменту, когда Цзин Жоу начала проявлять симптомы, они уже обе лежали на полу.

Силы Цзин Сы еще не вернулись, но он изо всех сил старался устоять на ногах.

У Цзин Жоу еще оставалась крупица сознания, но и она была окрашена безумием. Цзин Сы слышал, как она повторяла:

— Ты обманул меня, ты обманул меня...

— Я не обманывал тебя, но и не позволю тебе.

Постояв на месте некоторое время, Цзин Сы наконец набрался сил. Он с трудом подошел к кровати, где лежал Хулюй Чэн, который еще не проснулся. Борода, приклеенная к его лицу, почти отвалилась, открывая невероятно красивое лицо.

— Хулюй Чэн, проснись.

Цзин Сы разблокировал его точку сна и несколько раз позвал его.

Вскоре Хулюй Чэн медленно открыл глаза. Видимо, из-за долгой службы в Цюэду, его взгляд быстро сменился с растерянного на ясный, острый, как у хищного зверя.

Но этот взгляд стал мягким, когда он увидел Цзин Сы. Голос Хулюй Чэна был хриплым.

— Цзин Сы.

Услышав это обращение снова, Цзин Сы даже не рассердился. Сейчас время было на исходе, и им нужно было срочно уйти.

— Можешь встать?

Хулюй Чэн кивнул. Влияние колокольчиков почти сошло на нет, и сейчас его слабость была вызвана раной на спине. Но он получил немало серьезных ран на войне, поэтому сейчас мог устоять на ногах.

Цзин Сы тоже был не в лучшем состоянии. Они, опираясь друг на друга, медленно пошли к выходу.

Проходя мимо Цзин Жоу, Цзин Сы взглянул вниз и увидел, что она все еще не потеряла сознание. Ее глаза пристально смотрели на него, словно у злого духа.

Цзин Сы, встретившись с таким взглядом, не испытал особых эмоций. Он отвел взгляд и, тяжело шагая, последовал за Хулюй Чэном.

Однако они не успели пройти далеко, как дверь резко застучала. Снаружи послышался тревожный женский голос:

— Принцесса, пожар! Выходите скорее!

Цзин Сы вздрогнул и поднял голову. На крыше уже появились языки пламени, безжалостно пожирающие балки и черепицу.

Скоро здесь все превратится в море огня, и им нужно было срочно уходить.

Но снаружи стояли две танцовщицы, и в их состоянии они не смогли бы с ними справиться.

Хулюй Чэн тоже посмотрел в направлении взгляда Цзин Сы и понял их положение.

Он отпустил руку, обнимающую Цзин Сы, и вырвал кинжал из рук Цзин Жоу, крепко сжимая его.

— Цзин Сы, жди меня здесь.

Он оставил Цзин Сы на месте и, опираясь на стену, подошел к двери.

Две танцовщицы снаружи, не дождавшись ответа от Цзин Жоу, уже начали сомневаться и собирались ворваться внутрь, когда дверь со скрипом открылась изнутри.

В обычное время они были бы настороже и не стали бы действовать, не увидев, кто открыл дверь. Но бушующее пламя уже сожгло их осторожность, и они, не задумываясь, шагнули внутрь.

Щель в двери была достаточно узкой, чтобы пройти только одному человеку. Хулюй Чэн стоял в углу, где они его не видели, затаив дыхание и накапливая силы.

Когда первая танцовщица вошла, Хулюй Чэн атаковал. Опытный воин, он не дрогнул, даже будучи слабым. Его рука с кинжалом была твердой, и он точно перерезал горло танцовщице. Кровь брызнула, окрашивая все вокруг.

Танцовщица даже не успела крикнуть, как, схватившись за горло, умерла в муках. Ее тело упало на пол, а вторая танцовщица, предупрежденная, не решалась войти.

Хулюй Чэн, пока кровь брызгала, сменил позицию. Через несколько мгновений тонкая дверь в том месте, где он стоял, была пронзена рукой с длинными ногтями. Если бы Хулюй Чэн остался там, эта рука пронзила бы его грудь.

Но Хулюй Чэн сменил позицию, и рука схватила пустоту.

Хулюй Чэн, воспользовавшись моментом, с силой бросился вперед. Клинок пронзил ладонь танцовщицы, глубоко вонзившись в дверь.

Танцовщица вскрикнула, не имея возможности освободиться. Хулюй Чэн был на пределе. После того как он справился с двумя танцовщицами, у него совсем не осталось сил. Его дыхание было прерывистым, как у умирающего, и он едва стоял, опираясь на дверь.

Кажется, в ходе этой схватки рана на его спине раскрылась еще больше. Кровь текла, горячая, и Хулюй Чэн почувствовал запах дыма. Внутри здания уже бушевал огонь, и пламя распространялось быстро.

Он протянул руку к Цзин Сы.

— Цзин Сы, иди сюда.

Цзин Сы наблюдал за его боем и был потрясен его храбростью. Кровь не делала Хулюй Чэна страшным в его глазах, напротив, он казался могущественным, совсем не похожим на того маленького волчонка, который когда-то не мог спасти себя, загнанный в угол.

Маленький волчонок вырос в могучего волка, который мог защитить тех, кто ему дорог.

Услышав голос Хулюй Чэна, Цзин Сы медленно пришел в себя. Он хотел сделать шаг, но

почувствовал, что его лодыжка схвачена чем-то, и не может подняться.

— Цзин Жоу.

Цзин Сы посмотрел вниз и увидел, что Цзин Жоу, неизвестно когда, подползла к его ногам и крепко схватила его лодыжку, не позволяя ему уйти. Ее миндалевидные глаза были полны безумного восторга.

Возможно, из-за врожденной склонности к безумию, Цзин Жоу, несмотря на действие усыпляющего средства, смогла проявить невероятную силу.

Ее тонкие пальцы сжимали лодыжку Цзин Сы с такой силой, что казалось, они вот-вот сломают кость.

Цзин Сы хотел оттолкнуть ее другой ногой, но Хулюй Чэн, заметив происходящее, уже начал движение, чтобы помочь Цзин Сы освободиться. Однако в этот момент с крыши упала горящая балка, смешавшись с обломками черепицы и языками пламени, и преградила ему путь. Фигура Цзин Сы, зажата в ловушке, исчезла за стеной огня.

<http://bllate.org/book/16771/1563890>